

Вэнь Чэ поджал губы и, опустив голову, замолчал. В душе его шевельнулось тихое сочувствие: судя по собранным данным, у Сюнь Чэня уже тогда возникла мысль, что если Бо Вэньсюань так любит Сюнь Си, то он сам должен стать Сюнь Си.

Бо Вэньсюань закончил фразу, и как раз подоспел лифт. Он первым вошел внутрь, даже не оглянувшись на застывшего снаружи Вэнь Чэ, и, не дожидаясь его, нажал кнопку нужного этажа.

Вэнь Чэ смотрел, как створки лифта медленно смыкаются перед ним. Не успел он и слова сказать, как в голове раздалось пищание Сяо Цзяня:

— Бо Вэньсюань — просто подонок! Не любишь — не женись, а если уж женился, зачем так ранить человека? Мерзавец!

От этого шума в голове Вэнь Чэ даже растерялся, не зная, как реагировать.

В этот момент за спиной послышался знакомый голос:

— Это то, чего ты добивался?

Вэнь Чэ с удивлением обернулся к Бо Вэньханю, но тут же поспешно отвел взгляд.

Бо Вэньхань, видя, что его игнорируют, начал раздражаться. Он наклонился к Вэнь Чэ:

— Я к тебе обращаюсь!

Вэнь Чэ невозмутимо ответил:

— Мне нужен только Бо Вэньсюань.

При этих словах аура вокруг Бо Вэньханя резко похолодела. Вэнь Чэ невольно отступил в сторону. В этот миг лифт снова открылся, и Бо Вэньхань рывком затащил Вэнь Чэ внутрь. Стоило им оказаться внутри, как Вэнь Чэ тут же вырвался и забился в угол кабины. Почувствовав пустоту в ладони, Бо Вэньхань сжал кулаки, но в итоге не стал снова тянуться к нему.

Когда они добрались до банкетного зала, обе семьи были уже в сборе.

Госпожа Бо, Е Фэй, взглянула на вошедших, и ее глаза тут же засияли. Старейшина Бо серьезно кивнул и, глядя на Вэнь Чэ, произнес:

— Сяо Чэнь, иди сюда, садись рядом с дедушкой.

Услышав это, Е Фэй потускнела. Она-то думала, что ее сын наконец-то взялся за ум, а он привел жену другого.

Вэнь Чэ бросил взгляд на Бо Вэньсюаня, но тот даже не посмотрел в его сторону. Тогда Вэнь Чэ покорно сел рядом со старейшиной Бо.

Сюнь Цзинфэн, увидев это, нахмурился:

— Никакого воспитания!

Старейшина Бо бросил на Сюнь Цзинфэна косой взгляд:

— Мальчик ведет себя очень достойно. Цзинфэн, ты слишком строг к детям.

Сюнь Цзинфэн неловко улыбнулся, но в его взгляде, направленном на Вэнь Чэ, промелькнуло отвращение.

С того самого момента, как Вэнь Чэ и Бо Вэньхань вошли вместе, Сюнь Си не сводил с них хмурого взгляда.

Почему Сюнь Чэнь и Бо Вэньхань оказались вместе? Они были знакомы раньше или встретились случайно?

Пока он размышлял об этом, Бо Вэньхань посмотрел на Сюнь Чэня и сказал:

— Оказывается, это и есть наш старший невестка. — Затем он перевел взгляд на Бо Вэньсюаня: — Брат, почему ты так спешил? Оставил супруга одного у лифта.

Бо Вэньсюань с недовольством посмотрел на Вэнь Чэ и медленно произнес:

— Я сказал, что хочу устроить для Сяо Чэня пышную свадьбу, но он захотел свадебное путешествие. Из-за этого он обиделся и не захотел подниматься со мной. Правда ведь, Сяо Чэнь?

Вэнь Чэ поднял голову, посмотрел на Бо Вэньсюаня, мысленно показал ему средний палец и слегка кивнул.

— Свадебное путешествие? Звучит неплохо. Если Сяо Чэнь этого хочет, Вэньсюань, прислушайся к нему, — подвел итог старейшина Бо, после чего с улыбкой посмотрел на Бо Вэньханя: — Сяо Хань, Сяо Чэнь — парень, не называй его невесткой, зови просто Чэнь-гэ. Можно так? Сяо Чэнь?

Вэнь Чэ взглянул на Бо Вэньханя и едва заметно кивнул. Бо Вэньхань тут же послушно произнес: — Чэнь-гэ.

После обеда Е Фэй помогла старейшине Бо уйти. Бо Вэньсюань хотел побыть с Сюнь Си, но из-за присутствия Бо Вэньханя не решился на лишнее, поэтому просто увел Вэнь Чэ.

Сюнь Си проводил их взглядом, слегка выдохнул и повернулся к Бо Вэньханю, застенчиво произнеся:

— Вы... вы ведь Вэньхань-гэ? Я Сюнь Си.

Бо Вэньхань лишь мельком взглянул на него, криво усмехнулся и молча ушел.

Таких, как Сюнь Си, он видел предостаточно. Только такой дурак, как Бо Вэньсюань, мог верить, что Сюнь Си любит его до беспамятства.

Как только они вышли из ресторана, Бо Вэньсюань отпустил руку Вэнь Чэ. Вэнь Чэ крепко сжал кулаки, словно пытаясь удержать тепло, оставшееся на коже от Бо Вэньсюаня.

Они постояли у входа, пока парковщик не подогнал машину.

— Садись, — Бо Вэньсюань открыл дверь. Проехав небольшое расстояние, он остановился. — Выходи. Бери такси, поезжай домой, собирай вещи и отправляйся прямиком в дом семьи Бо.

Вэнь Чэ сидел неподвижно. Бо Вэньсюань нетерпеливо распахнул дверь, посмотрел на него и, чеканя каждое слово, без капли чувств произнес:

— Вы-хо-ди.

Вэнь Чэ отстегнул ремень и медленно вышел. Не успел он и слова сказать, как Бо Вэньсюань захлопнул дверь и умчался прочь.

Вэнь Чэ остался стоять на обочине, словно брошенный щенок. Его поникший вид резко контрастировал с прежней дерзостью.

Бо Вэньхань, сидя в своей машине, наблюдал за ним издалека. Его рука непроизвольно легла на грудь. Он подъехал к Вэнь Чэ и сказал:

— Садись.

Вэнь Чэ поднял голову, взглянул на него и тут же гордо вскинул подбородок — от былой покорности перед Бо Вэньсюанем не осталось и следа. На глазах у Бо Вэньханя он поймал такси и, не забыв напоследок приказать водителю посигналить, чтобы позлить Бо Вэньханя, уехал.

Глядя на удаляющееся такси, Бо Вэньхань с досадой ударил по рулю, случайно нажав на гудок, который отозвался яростным, долгим звуком.

Мимо проезжала машина семьи Сюнь. Сюнь Си смотрел на профиль Бо Вэньханя через окно. Хотя он был чем-то похож на Бо Вэньсюаня, его манеры и аура были куда внушительнее. Сюнь Си поджал губы, чувствуя, как сердце предательски забилося, но, вспомнив, какой интерес Бо Вэньхань проявлял к Вэнь Чэ, его пыл немного остыл.

Похоже, сейчас главное — пробудить интерес Бо Вэньханя к себе. Если удастся заарканить его, он не прочь помочь ему подставить Бо Вэньсюаня.

Приняв решение, Сюнь Си повернулся к Сюнь Цзинфэну:

— Папа, ты собираешься в город Б в конце месяца?

Сюнь Цзинфэн кивнул:

— Начинается новый проект, хочу проверить. Почему спрашиваешь?

Сюнь Си перегнулся через спинку сиденья и сказал Ли Синьюэ:

— Слышал, в городе Б открылся новый курорт. Вы с папой столько лет никуда не выбирались вместе. Почему бы вам не поехать вдвоем, а после дел отдохнуть?

— А как же ты? Я не могу оставить тебя дома одного, — Ли Синьюэ обернулась, с сомнением глядя на сына, пытаясь понять истинную цель его предложения.

Сюнь Си улыбнулся ей в ответ, ничего не отвечая, и снова спросил отца:

— Папа, возьмешь маму с собой?

— Ха-ха, — Сюнь Цзинфэн не устоял перед лаской младшего сына, — возьму, и тебя с собой возьмем!

— Я не хочу мешать вашему отдыху, — ответил Сюнь Си.

— Как же так? — Сюнь Цзинфэн души не чаял в сыне, он ни за что не оставил бы его одного.

Сюнь Си замялся:

— Я хотел... пока вас не будет, пожить немного в доме семьи Бо.

— Зачем тебе в дом семьи Бо? — удивился Сюнь Цзинфэн. Но Ли Синьюэ уже все поняла. Она потрепала сына по голове и с улыбкой проворчала: — Ну иди, иди уже.

Получив согласие, Сюнь Си облегченно вздохнул. Родителей не будет минимум полмесяца. За это время, пусть он и не гарантирует, что Бо Вэньхань влюбится, но хотя бы интерес к себе точно вызовет.

Вернувшись домой, Вэнь Чэ посмотрел на шкаф, забитый одеждой, и тяжело вздохнул.

Рваные джинсы, футболки с черепами, кожаные куртки... Вэнь Чэ не мог оценить вкус Сюнь Чэня.

Он закрыл шкаф и поехал в торговый центр.

Сюнь Чэнь прожил с Сюнь Си много лет, поэтому прекрасно знал его привычки и стиль. Опираясь на воспоминания Чэня, Вэнь Чэ бросился к любимым брендам Сюнь Си, купил кучу вещей в его духе, а затем сходил в салон и сделал прическу точь-в-точь как у него. Глядя на свое отражение в зеркале, он спросил:

— Ну как?

Сяо Цзянь подыграл:

— Ого! Настоящая белая лотосовая душа!

Вэнь Чэ поправил волосы:

— Именно этого я и добивался!

Вернувшись в машину, он крутился перед зеркалом:

— Будь я Бо Вэньсюанем, точно бы попал под чары этого маленького бесенка Сюнь Си.

— Как ты можешь возвышать других и принижать себя?! — возмутился Сяо Цзянь.

Вэнь Чэ усмехнулся:

— Нельзя принизить то, чего и так нет. — Он нажал на газ и уехал.

Вэнь Чэ не стал возвращаться домой к Сюнь, а поехал прямо в дом Бо.

Когда он прибыл, Бо Вэньсюаня еще не было, старейшина Бо был на работе, а Е Фэй ушла на процедуры. Дома были только слуги.

Бо Вэньсюань заранее распорядился о комнате.

Вэнь Чэ, неся свои покупки, вошел в спальню и остолбенел.

Комната была чистой и скромной, все необходимое имелось, но кровать в центре никак не походила на ложе для двух мужчин, а шкаф оказался пустым.

Вэнь Чэ бросил пакеты на пол и хмыкнул:

— Надо же, какой Бо Вэньсюань святоша.

— Нет, — тут же отозвался Сяо Цзянь, — он просто тебя не хочет.

Вэнь Чэ: — Отвали!

Он повалился на кровать, потянулся, погладил пустой живот и пожалел, что так спешил. В таком подавленном настроении кусок в горло не лез.

Вэнь Чэ перевернулся, сменив голод на усталость, и вскоре задремал. Его разбудил звук тормозов во дворе.

Он подскочил, умылся в ванной и поспешно спустился вниз.

Он ведь разыгрывал спектакль для Бо Вэньсюаня, а приехал Бо Вэньхань.

Увидев новую прическу Вэнь Чэ, Бо Вэньхань нахмурился. Он молча смотрел на него, чувствуя одновременно жалость и странную боль.

— Молодой господин, ужин скоро будет готов, как только вернутся старейшина и госпожа, можно будет садиться за стол, — почтительно доложил слуга. Хотя Бо Вэньхань был вторым сыном, к нему относились с большей теплотой, чем к Бо Вэньсюаню, который появился в семье позже.

Бо Вэньхань кивнул и ушел в свою комнату.

Вскоре вернулись старейшина Бо и Е Фэй, и семья села ужинать, не дожидаясь Бо Вэньсюаня.

Вэнь Чэ сидел напротив Бо Вэньханя, поглядывая на пустой стул рядом, и хотел спросить, где Бо Вэньсюань, но постеснялся.

Бо Вэньхань, прочитав его мысли, сухо произнес:

— Брат занят на работе, вернется поздно, Чэнь-гэ, не жди его.

— Оу, — отозвался Вэнь Чэ и опустил голову.

Старейшина Бо перевел взгляд на Вэнь Чэ, на его новую прическу, и тихо вздохнул.

Дед Сюнь Чэня был его давним другом. Когда мать Чэня вышла замуж за Сюнь Цзинфэна, многие были против. И правда, не успел дед умереть, как Сюнь Цзинфэн завел любовницу и внебрачных детей.

Мать Сюнь Чэня так сильно любила мужа, что даже после всего стерпела и не развелась, в итоге просто угаснув от горя.

Сюнь Чэнь характером пошел в нее: в любви он был как мотылек, летящий на огонь, готовый сгореть дотла ради последнего мига яркости.

Поэтому, когда Бо Вэньсюань предложил жениться на Сюнь Чэне, старейшина Бо подумал, что тот наконец-то дождался счастья. Но теперь казалось, что он лишь подтолкнул его в бездну.

После ужина старейшина пригласил Вэнь Чэ в кабинет. Вэнь Чэ шел следом с тревожным видом.

Старейшина сел за стол, долго молчал, глядя на Вэнь Чэ, и наконец спросил:

— Сяо Чэнь, ты любишь Вэньсюаня?

Вэнь Чэ покраснел, застенчиво кивнул и пробормотал:

— Люблю.

Старейшина вздохнул:

— А... он любит тебя?

Вэнь Чэ с удивлением посмотрел на него и притворился растерянным:

— Любит, конечно. Иначе... зачем бы он на мне женился?

Старейшина видел, как парень обманывает сам себя, но не решился разрушить эту иллюзию.

— А ты не жалеешь о браке? Если жалеешь, дедушка может...

— Не жалею, — поспешно перебил Вэнь Чэ, — я ни о чем не жалею.

Еще бы он жалел! Столько кобелей вокруг, нужно разрушить как можно больше пар!

Старейшина понял, что говорить бесполезно — человек должен прозреть сам.

Вернувшись в комнату, Вэнь Чэ начал медленно разбирать вещи, отчего даже вспотел. Он принял душ, обернулся полотенцем и вышел. Он даже купил такой же шелковый халат, как у Сюнь Си.

Надушившись его духами, он стал ждать.

Бо Вэньсюань вернулся только глубокой ночью. Вэнь Чэ, приоткрыв дверь, дождался, пока тот войдет в свою комнату, и осторожно последовал за ним.

Он подошел к двери, прислушался — из ванной доносился шум воды — и тихо повернул ручку. К счастью, дверь была не заперта.

Вэнь Чэ вошел. В комнате горел только ночник. Он сел на край кровати спиной к ванной, представляя лицо Бо Вэньсюаня, и невольно улыбнулся.

— Сяо Си? — Бо Вэньсюань вышел из ванной, приняв со спины Вэнь Чэ за Сюнь Си, но тут же понял, что что-то не так.

Как Сюнь Си мог оказаться в доме Бо так поздно?

Он обошел кровать и, увидев прическу и халат Вэнь Чэ, изменился в лице. Он замахнулся и влепил Вэнь Чэ пощечину. Тот ударился головой о спинку кровати, и в глазах потемнело.

Бо Вэньсюань не заботился о его травме. Он схватил ножницы из ящика стола.

Вэнь Чэ в ужасе воскликнул:

— Сяо Цзянь, Сяо Цзянь, он же не убьет меня из-за такой ерунды?!

Не дожидаясь ответа, Бо Вэньсюань вцепился в волосы Вэнь Чэ и парой движений уничтожил прическу, над которой тот трудился три часа. Но и этого было мало. Он сорвал с него халат, разорвал его в клочья и потащил Вэнь Чэ в ванную.

На него хлынула ледяная вода. Вэнь Чэ пытался вырваться, но хватка Бо Вэньсюаня была железной. Тот остервенело поливал его водой, пока запах духов не исчез, и только тогда выключил душ.

— Ты не понял, что я сказал сегодня? Проваливай! — Бо Вэньсюань тяжело дышал, не желая даже смотреть на него.

Вэнь Чэ знал, что разозлит его, но не думал, что до такой степени. Он выбежал из комнаты, и дверь за ним с грохотом захлопнулась.

Ему хотелось вернуться и врезать Бо Вэньсюаню, но нельзя. Он побрел в свою комнату, пряча гнев в глазах.

Бо Вэньхань, спускавшийся за водой, увидел Вэнь Чэ в коридоре: промокшего до нитки, с разорванной одеждой и изуродованной прической. Вэнь Чэ шел, никого не замечая, даже не подозревая, что Бо Вэньхань следит за ним через щель в двери.

Вэнь Чэ хотел принять горячий душ, но сил уже не было. Он просто завернулся в одеяло и провалился в сон.

На следующее утро Бо Вэньсюань уехал на работу. Е Фэй, выспавшись, спустилась к завтраку и увидела Бо Вэньханя.

— Ты сегодня не идешь в офис? — удивилась она.

— Нет, не хочу, — лениво отозвался Бо Вэньхань.

Е Фэй была поражена: он никогда не пропускал работу, даже будучи больным.

Бо Вэньхань не стал объяснять, лишь глянул вверх:

— Лю-цзе, Чэнь-гэ еще не встал?

— Нет еще, — ответила та.

— Зачем он тебе? — Е Фэй хитро улыбнулась. — Решил отомстить за мою прошлую обиду?

— Мама... — вздохнул Бо Вэньхань.

— Или хочешь стать рыцарем и спасти его из огня? — Е Фэй была в восторге. Она сама страдала от неверности мужа и не чувствовала ни капли вины, подталкивая сына к Вэнь Чэ.

Бо Вэньхань промолчал и сказал служанке:

— Приготовь легкий завтрак, я сам отнесу ему.

Е Фэй просияла:

— Сын, ты молодец!

— Мама! — Бо Вэньхань отложил приборы.

Е Фэй поднялась, уходя, обернулась и крикнула:

— Сын! Мама тебя поддерживает!